

Язык и социальные трансформации

Роль языкового аспекта в государствообразующем процессе: опыт Италии

Егорова Майя Александровна –
кандидат политических наук,
старший преподаватель РУДН

E-mail: mey1@list.ru

Роль языкового аспекта в государствообразующем процессе: опыт Италии

Аннотация

В последнее время в политической науке большое значение отводится изучению языковых (этноязыковых) процессов, т. к. языковое разнообразие, являясь богатством государства, несёт в себе потенциальную конфликтогенную составляющую. Данная статья рассматривает язык и как базу для формирования государства, и как возможную причину сепаратизма этноязыковых территорий.

Ключевые слова: язык, диалект, нация, этнические меньшинства, сецессия, государство, регион, идентичность, литература, Италия, Падания, Лига Севера

Научный дискурс о том, является ли языковой аспект доминирующим в построении единого государства, возник одновременно с появлением самих государств. В настоящее время он приобрёл актуальность в связи с тем, что для многих государств мира он стал не цементирующей составляющей, а напротив, превратился в *casus belli*.

В истории существовали примеры, когда язык одного из городов или региона становился языком складывающегося государства и одновременно базой для формирования его общенационального единства, общей культуры и идентичности.

Рассмотрим один из таких примеров.

Флорентийский диалект и его роль в истории итальянской государственности

Итальянское государство достаточно молодое по сравнению со многими странами Европы. Однако история Апеннинского полуострова, начиная со времён Римской империи, имеет богатое языковое прошлое. Расширение Римской империи было направлено как на Запад, так и на Восток от столицы в Риме. Вынося за скобки политические, экономические и военные составляющие в этом процессе, обратимся к культурно-языковому аспекту.

Одновременно с быстрыми военными успехами, способствовавшими стремительному продвижению империи по европейскому континенту, шёл не менее стремительный процесс латинизации присоединённых народов. Быстрота и успешность этого процесса объясняется не только тем, что языки завоёванных территорий не имели цели выйти за пределы своего изначального ареала. Основной причиной скорее было то, что язык завоевателей нёс в себе превосходящую римскую культуру, уже впитавшую в себя великую древнегреческую культуру, а также превосходную римскую социальную организацию, неведомую на тот момент варварским племенам окраин формирующейся империи. Таким образом, латинский язык стал языком престижа, образования и культуры, что рано или поздно должно было превратить его в доминирующий язык империи, навсегда уничтожив короткий период билингвизма. Исключение тут составлял разве что греческий язык, что объясняется огромной ролью греческой мифологии, философии и литературы в формировании римской культуры.

О латинском языке нельзя говорить, не разделяя его на латинский образованных людей, предназначенный для ораторских выступлений, администрирования и литературы, и на латинский повседневного общения, который, в отличие от первого, имел множественные локализмы.

И здесь мы подходим к ключевому моменту, заложившему языковое разнообразие на европейском континенте. Языковая унификация на территории, входившей в Римскую империю, расшаталась одновременно с самой империей и закончилась тогда же, когда империя пала под ударами варваров. Этот момент стал пусковым для появления романских языков.

Возвращаясь к Италии надо отметить, что латинский язык изначально зародился в регионе Лациум (ит. Лацио), на территории которого расположен Рим. Усиление Рима способствовало распространению латинского языка на итальянском полуострове. Однако одновременно со становлением мощных процветающих городов-государств на этой территории лингвистическое многообразие стало более выраженным. Данте Алигьери, поэт и один из основоположников литературного итальянского языка, в первой части работы «*Il De Vulgari Eloquentia*» (трактат «О народном красноречии») доказывал историческое и культурное превосходство местных диалектов над латинским языком. Данте пришёл к выводу, что на территории полуострова существуют четырнадцать итальянских диалектов, ни один из которых, по мнению Данте, не совершен настолько, чтобы стать литературным языком для Италии вместо далёкого от повседневной жизни латинского, однако он рассуждает о том, что идея такого языка уже витает над полуостровом и поэты в своих песнях стремятся к ней. Таким

языком, который свободен от любых форм официоза, но при этом такой же устоявшийся, как латинский, он называет «illustrious vernacular» (дословно: «прославленный диалект») [см.: 1-2].

Казалось бы, авторитет Католической церкви, базирующейся в Риме, мог способствовать возвышению римского диалекта, однако латинский прочно закрепился как язык католического богослужения и в целом института Римско-католической Церкви. Города-государства сохраняли свою независимость и лавировали в конфронтациях между папским Римом и мощными монархиями Европы (прежде всего Францией и Германской («Священной») империей).

Роль литературы в формировании единого языка

Италия являет собой пример того, что роль литературы в становлении единого языкового пространства, а вслед за этим и политического, не может быть переоценённой.

Итальянская литература получила наибольший расцвет в XIV в., когда три современника и друга – Данте, Боккаччо и Петрарка – на своём родном флорентийском диалекте¹ создавали произведения, сделавшие славу как им самим, так и всей итальянской культуре. Их поэтический успех не только вывел итальянскую литературу на новый уровень, но и способствовал тому, что их родной тосканский диалект получил особый престижный статус и стал языком литературы того времени, постепенно окончательно подавив римский диалект и распространившись как язык литературы далеко за пределы Тосканы.

В конце XIX в., когда образовалось единое итальянское государство, именно литературная версия тосканского диалекта была взята за основу будущего итальянского языка. Во многом это было связано с деятельностью ещё одного поэта и патриота Алессандро Мандзони, борца за *Risorgimento* (объединение Италии) и против австрийского господства, который был защитником тосканской традиции, в т. ч. и литературной, и чей роман «Обручённые» стал важной вехой на пути формирования единого итальянского языка.

Таким образом, можно утверждать, что литература, особенно в её письменной форме, распространяющейся на века, является тем ключевым элементом, который способствует формированию единого языка. С другой стороны, велика и роль политической составляющей, заинтересованной в возвышении того или иного языка или диалекта. Эта составляющая

¹ Входит в северную группу тосканского диалекта/языка, является формой тосканского диалекта, одновременно служа базой для стандартного итальянского языка с момента образования единого Королевства Италия в 1861 г.

Литература, особенно в её письменной форме, распространяющейся на века, является тем ключевым элементом, который способствует формированию единого языка.

может быть направлена как в сторону образования национального государства, опираясь на престиж определённого языка, так и в сторону борьбы субгосударственного образования за свою независимость.

Рассмотрим роль языка в изменении политической конфигурации государств.

Политика и язык: казус Падани

Молодое итальянское государство, объединившись в необходимости реагировать на происходящие в Европе политические изменения, в частности на падение империи Наполеона и на попытки Австрии контролировать итальянский полуостров, на деле до сих пор остаётся государством с сильными региональными различиями.

В целом, основные линии размежевания проходят таким образом, что Италия разделяется ими на три формальные части: Северную, Центральную и Южную. При этом возможно и более мелкое дробление¹.

Критерии, по которым проходят эти деления, достаточно многочисленны: это и историческое прошлое, и культурные традиции, и особенности экономического развития, и языковые различия. Всё это влияет на политическое единство страны и является предметом спекуляций для политических партий.

Некоторые учёные считают, что одним из самых больших достижений Risorgimento стало повсеместное распространение стандартного итальянского языка наряду или даже вместо местных диалектов, что является весомым знаком того, что итальянская нация всё-таки сложилась. В то же время есть факты, несколько противоречащие этому мнению. Как на Севере, так и на Юге ещё сохраняется целый калейдоскоп диалектов и языков национальных меньшинств Италии. На диалектах говорят жители островов (Сицилия, Сардиния). В пограничных с европейскими странами регионах, где проживают этнические меньшинства, по-прежнему сохраняется лингвистическое разнообразие, закреплённое конституцией Италии. В частности, в Южном Тироле официальный язык – немецкий; Вале-д’Аоста остаётся франкофонной областью, родной язык коренного населения – арпитанский (франкопровансальский), французский язык имеет официальный статус, в городе Гресоней (Gressoney) также используется немецкий горно-аллеманнский диалект.

¹ В Италии существует ряд регионов, в которых достаточно высок процент сторонников получения максимально широкой автономии, вплоть до сепарации (Сицилия, Венето и др.), или желающих отделиться с дальнейшим возможным вхождением в состав другого государства (например, в Южном Тироле был высок процент сторонников вхождения в состав Австрии).

Север Италии, получивший название Падания (по реке По (Padus), отделяющей северную часть страны от центральной) являет собой яркий пример становления идентичности и роста требований политической и экономической самостоятельности от центра, в том числе и на основе языковых особенностей.

Сама Падания – территория достаточно абстрактная в том плане, что у неё нет чётко определённых границ, и на деле её воплощение может иметь три варианта. Как гласит Декларация Независимости от 15 сентября 1996 г., принятая Лигой Севера [см.: 3-4]) – партией, выступающей за отделение Севера Италии, – в географически самом полном варианте Падания включает в себя все итальянские регионы севернее Рима, т. к. согласно позиции Лиги, эти территории обладают экономической эффективностью и являются носителями гражданских традиций. Территории с не внушающей доверия «южной культурой», в том числе Лацио (район вокруг Рима), в Паданию, согласно Декларации, не входят [см.: 5] (см. рис. 1).

Рис. 1. Падания

Однако подобное деление порождает ряд противоречий, мешающих построению Лигой гомогенизированной идентичности. Они связаны с тем, что включённые в Паданию центральные районы в культурном плане (и особенно в плане диалектов) ближе к остальной Италии, чем к северным регионам. Границы Падании проходят по линии «La Spezia – Rimini line»

(линия «Ла Специя – Римини»), иногда называемой «Massa-Senigallia Line» (линия «Масса-Сенигаллия»), отделяющей Северную Италию от Центральной и Южной на основе языковых различий¹. Так, северный итальянский считается родственным испанскому, французскому и португальскому языкам, которые представляют западную романскую группу. По своей структуре и особенностям исторического развития они близки галло-романским языкам и часто называются галло-итальянскими. Многие из северных диалектов нередко рассматриваются как отдельные языки. Стандартный итальянский центральной, восточной и южной частей Италии представляет собой восточную романскую группу, в которую также входят румынский, меглено-румынский и истро-румынский языки [см.: 6] (см. рис. 2).

Рис. 2. Линия «La Spezia-Rimini»

В ответ на лингвистические противоречия Лига предлагает второй, редуцированный вариант будущего государства, основанный на географическом делении. В соответствии с ним Падания может состоять из территорий, расположенных на равнине вокруг реки По и отделённых от остальной Италии естественными границами. В Паданию, таким образом, войдут самые конкурентоспособные северные области (Ломбардия, Пьемонт, Эмилия-Романья и Венето), населённые сообществом людей с общей идентичностью², отмеченных наследием

¹ Удивительным образом эта линия почти совпадает с линией фронта между немецкими и англо-американскими войсками, образовавшейся вскоре после выхода Италии из Второй мировой войны в 1943 г. Англо-американская армия довольно долго не могла прорвать оборону вермахта на этой линии (прим. ред.).

² В качестве подтверждения существования общей идентичности Лига пытается создать общую историю Северной Италии. Так, она преподносит историю ломбардийцев или паданийцев как традиционный пример борьбы с централизованным и хищническим государством – «Левиафаном», используя в качестве подтверждения деятельность миланского епископа св. Амвросия Медиоланского (ок. 340-397; лат. Sanctus Ambrosius) и борьбу в XII в. Ломбардской Лиги против императоров Фридриха Барбароссы и Фридриха II. Однако подобные факты – скорее исключение. Что касается регионализма Милана или Венеции, то с исторической точки зрения эти примеры более показательны, хотя и несут в себе угрозу усиления региональной идентичности этих городов уже в рамках Падании.

до-романской кельтской цивилизации, которые не только более гомогенизированы в культурном плане, но и чьи диалекты сильно отличаются от диалектов остальной части страны. С другой стороны, для Лиги здесь кроется ещё одна опасность, связанная с сильной субидентичностью в северных регионах, особенно, в Венето, чей диалект и связь со славным прошлым Венецианской республики способствуют усилению её регионального партикуляризма.

Что касается общей идентичности Севера на основе кельтского прошлого, то известный исследователь Италии, старший научный сотрудник Центра политологии в Свободном Брюссельском университете (Vrije Universiteit Brussel) (Бельгия) Мишель Хёйссен в работе «Secession, History and the Social Sciences» («Сецессия, история и социальные науки») пишет, что периодические вторжения Испании, Франции и Австрии не повлияли так существенно на потомков северян, как турки, арабы и норманны на южан. При этом он считает, что неправильно говорить об общей этничности паданийцев, т. к. после Второй мировой войны огромное количество жителей Юга хлынули на Север в поисках работы и наводнили большие города, смешиваясь с местным населением. Но существует и то, что, по его мнению, отличает Паданию от остальной части страны – это культурологические и экономические элементы, которые стали особенно актуальными в последние десятилетия [см.: 7].

Падания, успешно прошедшая модернизацию, не сумела стать монолитным регионом по целому ряду причин, главными из которых, являются её внутриэкономическая неоднородность, сильные регионалистские традиции ряда городов и областей, а также наличие на данной территории областей компактного проживания юго-тирольского и ладинского населения, которые давно и небезуспешно ведут борьбу за максимально широкую автономию. Сегодня на самом севере Падании всё больше слышны голоса сторонников воссоединения с Австрией районов Южного Тироля. Несмотря на политику «итализации», до сих пор больше двух третей населения этой провинции говорит на немецком языке. Подобная проблема знакома большинству стран с полиэтничным населением (Чехии, Сербии, Украине, Испании, Франции и т. д.), где превосходство государственного языка порождает проблему лингвистических и культурных привилегий этнических и национальных меньшинств.

Языковые права в контексте права народов на самоопределение

Право народов на самоопределение самым тесным образом связано с их языковыми правами. В современном мире только некоторые народы (типа каталонцев, басков) вовлечены в процесс обретения реальных языковых прав, что осуществляется в рамках предоставленной им автономии как одной из возможных форм воплощения права на самоопределение [см.: 8, с. 103].

В XX в. процессы централизации и унификации были связаны, в первую очередь, с приходом к власти в ряде европейских стран диктаторов-националистов и установлением там тоталитарных режимов. Это привело, с одной стороны, к централизации власти и укреплению государственности, но имело и оборотную сторону – подавление национальных особенностей регионов за счёт языковой унификации на основе государственного языка, устранение прав и свобод малых народов, лишение национальных территорий их прерогатив в самоуправлении. Такой период, например, в Каталонии, Валенсии и Эускадии пришёлся на годы правления Ф. Франко, а в Южном Тироле на период нахождения у власти Б. Муссолини, когда идентичность тирольцев подверглась наибольшему притеснению. Одной из причин усиления сепаратистских настроений по опыту ряда европейских стран можно назвать прессинг, который ошибочно начинают оказывать доминантные территории на национальную область. Например, причиной роста сепаратизма в Испании во время нахождения у власти Ф. Франко стала проводимая им национальная политика, направленная на усиление унитарной целостности новой Испанской державы в связи с насаждением там националистических и профашистских настроений. Результатом данной политики стало ущемление баскских национальных интересов (а также интересов других этнических групп). Это вылилось в запрещение баскам издавать книги, газеты, вести преподавание на эускера (баскский язык), давать детям баскские имена, вывешивать национальный флаг и т. п.

Наряду с искоренением национального языка закономерным становится подавление национальной культуры и традиций малых народов и замещение их культурой и традициями доминантной нации. В регионах, которые когда-то были независимы, а в составе государства пытаются отстаивать свою идентичность как раз за счёт сплочивания нации вокруг своих традиций и языка, это воспринимается очень остро, особенно в молодёжной среде – наиболее лабильном и радикально

В регионах, которые когда-то были независимы, а в составе государства пытаются отстаивать свою идентичность как раз за счёт сплочивания нации вокруг своих традиций и языка, подавление национальной культуры и традиций воспринимается очень остро, особенно в молодёжной среде – наиболее лабильном и радикально настроенном национальном сегменте.

настроенном национальном сегменте. Чем дальше этнический регион находится под натиском государства, тем сильнее этнос на этой территории ощущает себя в «осаждённой крепости», загнанным в угол, чуждым враждебному окружению. Ответная реакция проявляется в росте национализма и, если ситуация не улучшается, то он перерождается в сепаратизм. Появляются национальные движения, борющиеся за восстановление утерянных прав и привилегий народа.

Именно культурные и языковые притеснения в первую очередь приводят к всплеску сепаратистских настроений в регионе. Этнические меньшинства начинают с болезненной чувствительностью ощущать свою отторженность от той части государства, где проживает доминирующая нация. Чувство пребывания в «осаждённой крепости» довольно быстро приводит к тому, что на национальной территории у людей меняются политические настроения, наблюдается всплеск национализма и ксенофобии, территория сплачивается, и национальное меньшинство перестаёт ощущать себя равноправной частью государства.

Особую проблему составляет выживание и развитие языка, притом, что для того, чтобы сделать карьеру в стране, где государственным является язык суперэтноса, необходимо сконцентрироваться на изучении государственного языка в ущерб родному. Часто родители специально отдают детей в школы, где обучение ведётся на государственном языке, чтобы для них он стал основным инструментом общения вне родного окружения. В конечном счёте, это приводит к национальной ассимиляции в том случае, если усилия и государства, и самого малого народа не будут направлены на сохранение национальной самобытности лингвистической микрогруппы.

Мировая практика показывает, что наиболее существенных результатов в деле сохранения и развития языков достигают те государства, в которых на законодательном уровне принимаются специальные меры по защите языковых прав коренных народов и национальных меньшинств. Как подтверждает международный опыт, формированию межнациональной толерантности, развитию интеграционных процессов в обществе способствует двустороннее двуязычие, обеспечивающее нормальное сосуществование разных этносов в рамках единого государства. В связи с этим большую популярность в мире завоевывает система двуязычного образования, предусматривающая использование в качестве языков обучения двух, а иногда и более языков.

Эрозия нынешних государств в условиях глобализации чревата самыми серьёзными осложнениями в области взаимоотношений языковой сферы и политики. Политическая фрагментация не в состоянии «снять» ни актуальную, ни потенциальную конфликтность языковых (этноязыковых) отношений.

Мировая практика показывает, что наиболее существенных результатов в деле сохранения и развития языков достигают те государства, в которых на законодательном уровне принимаются специальные меры по защите языковых прав коренных народов и национальных меньшинств.

Эрозия нынешних государств в условиях глобализации чревата самыми серьёзными осложнениями в области взаимоотношений языковой сферы и политики.

Напротив, всякое дробление суверенитетов чревато взрывным умножением во всё новых количествах групп «большинства» и их притязаний на доминирование в политико-языковых процессах. Ещё более многочисленными окажутся группы «меньшинства», протестующие против своего притеснённого положения [см.: 9, с. 95].

Сегодня учёные всего мира обеспокоены тем, что за последние десятилетия на планете с небывалой скоростью происходит отмирание отдельных языков и культур. В ряде регионов мира существующие национальные конфликты характеризуются значительным присутствием в них языкового элемента. Именно поэтому на современном этапе важная роль отводится языковому регулированию и оптимизации отношений между субгосударственными образованиями и государствами, способствующими тому, чтобы принцип «единства в многообразии» нёс прогрессивный посыл, ведь *ibi victoria, ubi concordia*.

Библиографический список

1. Il De Vulgari Eloquentia [Электронный ресурс] // StudentVille. URL: http://appunti.studentville.it/approfondimenti/dante_e_le_opere-14/il_de_vulgari_eloquentia-273.htm (Дата посещения 11.04.2012).
2. Pertile L. Dante // The Cambridge History of Italian Literature. – Cambridge: Cambridge University Press. 1999.
3. Егорова М. А. Проблема самоидентификации Севера Италии // Политика и общество. 2008. № 8 (50).
4. Egorova, M. North of Italy: the secession or federal reform? // Geopolitica. Bucureşti. 2008. Anul. VI. №. 28.
5. Dichiarazione Di Indipendenza E Sovranita Della Padania [Электронный ресурс] / Movimento Giovani Padani (Il sito ufficiale). URL: <http://www.giovanipadani.leganord.org/dichiarazione.asp> (Дата посещения 11.04.2012).
6. The Dialects of Italian [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evolpub.com/Italiandialects/ITALdial.html> (Дата посещения 11.04.2012).
7. Huysseune M. Imagined Geographies: Political and Scientific Discourses on Italy's North-South Divide // Secession, History and the Social Sciences / Ed. by B. Coppeters and M. Huysseune. – Brussels: VUB Brussels University Press, 2002.
8. Илишев И. Г. Язык и политика в многонациональном государстве (политологические очерки). – Уфа: Китап, 2000.
9. Мухарьямова Л. М. Языковые отношения: политологический анализ. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003.